

НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИЛИ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ?

Недавно мне пришлось ознакомиться с интервью Йоста Гипперта. Он более 20 лет занимается албанскими палимпсестами – древними рукописями. Их нашли на Синае. Это бумаги, на которых написан религиозный текст на грузинском языке. Но раньше на них был написан текст на другом языке. Поэтому палимпсест имеет два слоя: нижний, который стерт и читать его невозможно; верхний, который написан на грузинском языке. У палимпсеста нет колофона, или какой-либо иной информации, которая позволила бы однозначно его датировать. Предполагается, что грузинский текст написан в середине II тысячелетия н.э., а нижний слой – раньше. Одно дело – предположение, а совсем другое дело – реальность. В данном случае реально то, что ни у нижнего, ни у верхнего слоя точной датировки нет. Если учесть неясности с датой, то это вовсе не подлинный албанский палимпсест; рукопись без даты никакой научной ценности не имеет, рано или поздно выясняется, что это просто подделка, и больше ничего. Вспомним надпись, найденную в селе Верхнее Лабко (Дагестан). Уместно было бы вспомнить и «великие открытия» армянских ученых Айвазяна и Мкртчяна в XX веке. Медные монеты государства Азербайджанских Атабеков XII века Мкртчян выдавал за хайасские монеты XIX века до н.э. Айвазян же надгробие XIX века с арабской надписью, украденное с кладбища азербайджанского села, читал слева направо и выдавал за хайасские иероглифы XIX века до н.э. Подделок стало очень много и, как ни странно, все они связаны с Албанией, с историей Азербайджана. Как будто целый ненаучно-исследовательский институт работает над этим, и через каждые 20-30 лет появляются все новые и новые подделки. В данном случае найденный на Синае палимпсест необоснованно, совершенно голословно выдают за очень древний лекционарий, написанный на удинском языке в V или IV, может быть даже во II веке н.э. Наверно скоро скажут, это было написано до нашей эры.

Об этом палимпсесте еще вот, что пишут: «По ряду черт рукопись кавказско-албанского Евангелия проявляет наибольшее сходство с древноармянским Евагелием (989г.) и древнегрузинским Евангелием (897г.)». Во-первых, данная рукопись не Евангелия, а лекционарий; это разные вещи. Во-вторых, откуда взялись Евагалии Хв. и IXв.? Ведь как известно, самое древнее грузинское Евангелие датируется XIV веком, а самое древнее армянское Евангелие датируется XIII веком – Вехамор. Армянское Евангелие вообще никакой даты не имеет, неизвестно даже, где его писали. Предполагается (сколько предположений!), что оно написано в XIII веке. Кто поверит этому? Конечно, никто. Ведь в делах подделки армянам равных нет.

Этими бумагами 7 лет (с 1999 г. по 1996 г.) занимался грузинский ученый Заза Алексидзе, но не смог разобраться, что там написано. Поэтому

он обратился немецкому языковедку Гипперту. Скоро была создана команда, в которую вошли: З. Алексидзе – грузин, арменолог; Йост Гипперт – немец, языковед; Вольфганг Шульце – немец, филолог; Жан-Пьер Маэ – француз, арменолог.

Эти ученые вскоре выяснили, что нижний слой палимпсеста был написан албанским алфавитом на удинском языке. То есть, это культурное наследие азербайджанского народа, это история Азербайджана. Но, как ни странно, эти известные ученые не считали нужным привлечь к этой работе хотя бы одного азербайджанского ученого. Это очень серьезно и очень подозрительно. Почему албанскими палимпсестами (древними рукописями) должны заниматься арменологи, а не албанисты?

После многолетней работы эти ученые опубликовали двухтомную книгу. Йост Гипперт в своем интервью излагал основные моменты результатов исследования. Оказывается, древняя рукопись является лекционарием (богослужебная литература) и написана на удинском языке. Исходя из этого Гипперт делает вывод: население Албании в основном – на 70% – были удины, остальное 30% составляли ираноязычные народы, но они в Албанию пришли поздно (намек на то, что сасанидский шах Хосров I в середине VI века переселил в Албанию три тысячи ираноязычных семей), поэтому население Албании были удины, официальный язык был удинский.

Это совсем не правильно. В I веке Страбон писал: «Языков у них 26, так что нелегко вступают в сношении друг с другом.» Об этом писал и албанский автор М. Каганкатваци; вспомним сцену поиска останков Григориса весной конца V века. Элита Албании собралась ради этого в селе Дивтакан. Все они молились на разных языках. «Молитвы на разных языках образовали такой хор...» – писал Каганкатваци. Таким образом, в Албании было 26 племен и 26 языков. А удинский был одним из этих 26 языков, но не более.

То что найден лекционарий, это хорошо. Но очень плохо то, что в его исследовании азербайджанцы не участвуют. Но как ведется работа! Сколько вероятностей! И поэтому получились совершенно не правильные результаты.

Гипперт поехал в село Нидж. Ознакомил удинов с текстом лекционария. По его словам, люди не полностью, но приблизительно понимают, что там написано.

По другому не может быть – он прав. Потому что удины более 1500 лет исповедуют христианство, и все они прекрасно знают, что написано в Евангелии, – лекционарий составляется на его основе. Достаточно одного ключевого слова и они сразу поймут, о чем идет речь. С другой стороны, ознакомление с текстом лекционария было осуществлено коллективно. Безусловно, из ста человек хотя бы один кое-что знает, а его знание принимается за коллективное, то есть, якобы, все население Ниджа понимают лекционарий.

На каком же языке было ключевое слово? Ведь, как известно, в удинском языке очень много заимствований с тюркского языка. Начиная с VII века до н.э. в Северный Азербайджан около 2000 лет шли кочевые тюркские племена: скифы, саки, гунны, савиры, хазары и др. В удинском языке

тюркские слова лежат слоями. Фонетика, морфология, лексика, синтаксис этого языка кишмя кишат тюркизмами.

1. Me ayt paşaqun gele hoşelne ari.

2. Bu söz padşahın çox hoşuna gəldi.

В предложениях 1 (на удинском) и 2 (на азербайджанском) написано одно и то же: «Это слово очень понравилось падшаху.» В удинском тексте кроме «Ме» все остальные тюркские слова.

Учитывая это и многое другое, я уверен в том, что найденный лекционарий написан на древнотюркском языке. Вот поэтому Гипперт и его коллеги не привлекают к исследовательской работе азербайджанцев.

Все этнические меньшинства, в том числе и удины, являются основными составными частями азербайджанского народа. Живя веками среди азербайджанцев (тюрков-мусульман), удины сохраняли свой язык и религию. Их стали ущемлять лишь после 1828 года. В 1836 году царское правительство ликвидировало Албанскую Апостольскую Церковь, а потом, в 1910 году – все ее архивы. Вот что пишет албанский автор М. Бархударянц: «Еще в 1828 году албанские монастыри были обитаемы и в цветущем состоянии. А к концу XIX века они уже не имели никаких архивов и библиотек, все таинственно исчезло, и что расхищено в большом количестве драгоценные рукописи». – Известно ли другое такое преступление, и почему до сих пор оно не расследовано?

Армянская церковь при поддержке царского правительства аннексировало, трансформировало все албанское культурное наследие. От Албанской церкви ничего, даже куска бумаги, не осталось. Удинам запрещали ходить в свою албанскую церковь.

– А куда ходить? – спрашивали люди.

– В армянскую церковь, – сказали им.

– Мы туда не пойдем, – сказали удины.

Удины упирались, но армянская церковь настаивала, сделала все, чтобы деэтнизировать удин, превратить их в армян: закрыли албанскую церковь, в селе Нидж открыли армянскую школу и удинских детей заставили ходить туда, фамилию удинов стали писать с окончанием «ян»...

Основные выводы Гипперта следующие:

А) Населения Албании в основном были удины, но там жили и другие дагестанские народности (лезгины, цахуры, рутульцы и др.). Этнический состав был такой:

удины (плюс лезгины, цахуры, рутульцы и др) – 70%;

ираноязычное население – 30%;

тюркоязычное население – 0%.

Тюркоязычное население современного Азербайджана пришли в этот регион после распада Албании, поэтому они к Албании никакого отношения не имеют. Албания была государством дагестанских народов, официальный язык был удинский.

Б) Южная граница Албании проходила по реке Куре. Северным соседом Албании был Дагестан, в то время в регионе никакого тюркского государства

не было. – Работая над албанскими палимпсестами, Гипперт сделал вот такие выводы.

Северную от Дербенда территорию Гипперт называет Дагестаном. Но речь идет об Албании, т.е. об историческом периоде с IV века д.н.э. и до VIII века н.э. В то время понятия «Дагестан» не было. Во второй половине XIX века Россия оккупировала эти земли, создала там область и называла ее Дагестаном. «Дагестан» – тюркское слово, означает «страна гор». В древности Дагестана не было, так же не было и США в X веке. В логике такие понятия называются пустыми, ими пользуются софисты. Для софиста главное не наука и истина, а видимость, обман и ложь.

Северным соседом Албании был не Дагестан, а Гуннское царство и Хазарский каганат. Они занимали все северные территории, начиная от Дербенда. Нет необходимости доказывать, что эти государства тюркские. Но, к сожалению, Гипперт этого не знает. Население этих государств – кочевые тюрки большими массами проникали, точнее, наводнили Албанию. Они проникали через Дербендский проход, поэтому его называли гуннским, т.е. тюркским проходом. В Передней Азии, в основном в Албании мирное тюркское население переходило на оседлый образ жизни. Одновременно Албания была и местом сбора для многочисленной тюркской конно-стрелковой армии. Они здесь собрались, потом разделились на группы и нападали на соседние государства. Гуннское войско проникало и через Дарьяльское ущелье. Тогда они собрались в своей крепости Хунани (Хунаракерт), который находился на границе Албании и Иверии.

Жили ли в Албании тюрки? Гипперт говорит, что нет, в Албании тюрков не было. Посмотрим, насколько он прав. Пехлевийские источники сообщают, что в середине VI в. Хосров I Ануширван после победы над хазарами поселил в Албанию три тысячи военнопленных хазар с их семьями в количестве 50000 человек. Интересно, спустя 150 лет, т.е. к моменту распада Албании, сколько стало 50 тысяч? Надо учитывать и то, что гунны размножались невероятно быстро. Тогда можно с уверенностью сказать, что к моменту распада Албании эти 50000 стали минимум пол миллиона. Это уже говорит о том, что в Албании значительную часть населения – минимум 25% – составляли тюрки. Пехлевийские источники сообщают так же, что, помимо этих вынужденных переселенцев, было очень много хазар-добровольцев, которые хотели переселиться в Албанию. Хосров шах не отказывал им, разрешил поселиться в Албанию. Они, гунны, были поделены землей и перешли в оседлый образ жизни. Еще одна цифра: в 698г. арабский военачальник Маслама захватил Дербенд. Чтобы разместить там 24 тысяч арабских военных, он – Маслама выселил из Дербенда несколько тысяч хазарских семей. Эти три факта говорят о том, что тюрков в Албании было очень много и они составляли примерно 40% населения страны. Но это еще не предел.

Теплые климатические условия в степных районах Албании и пастбища, изобилующие сочной травой, почти целый год были очень благоприятны для скотоводства. Поэтому древние тюркские племена на протяжении многих

веков устремлялись в Албанию. В то время между государствами не было колючих проволок и мирное население с севера – с тюркского мира свободно проникало в Албанию. В VII веке арабы уже были в Албании и они увидели необычную картину: с севера в Албанию идет нескончаемый поток хазар и это остановить невозможно, – об этом сообщают уже арабские источники.

С первых веков н.э. во многих областях Албании уже компактно жили тюркоязычное население, ряды которых постоянно пополнялись, особенно в III – IV веках, когда произошли огромные переселения тюрков-кочевников затронувших Кавказ, Иран и др. страны. В это время, благодаря массовому компактному оседанию тюрков болгаро-савирского круга племен в Албании, этническая карта страны сильно изменилась.

Византийский автор Приск Панийский сообщает о появлении гуннов на территории Албании в первой половине III века н.э. и во второй половине IV века. Армянский автор Егише сообщает о гуннах, которые наводнили Албанию в 40-х гг. IV века. Фавстос Бузанд сообщает, что в середине V века армянский марзбан Васак заключил союз с арранскими (т.е. с албанскими – Р.А.) гуннами. В 642 году хазары опять наводнили Ути – западную область Албании...

Во время византийско-персидской войны византийская армия дважды (в 574 и 591 г.г.) дошла до берегов Куры, здесь она столкнулась с тюркским населением Албании – с савирами. В обеих битвах византийская армия победила.

Другой важнейший город, до середины VI века столица Албании – Кабала тоже был как Дербенд, подавляющее большинство его населения были хазары. Притом не только город Кабала, но весь этот регион был населен хазарами. Потому что в середине VI века савиры – очень сильное кочевое тюркское племя тогдашнего времени – захватила всю Северную Албанию, в том числе Кабалу и ее окрестности. Савиры господствовали там немало-немного, ровно сто лет. Многочисленная орда тюрков наводнила Северную Албанию. Поэтому когда арабы захватили Кабалу, то увидели, что в самом городе и в его окрестностях очень много тюрков; их было так много, арабам казалось это не Албания, а Хазарский каганат. Поэтому арабские историки писали: «Кабала, что есть Хазар.» Савиры господствовали не только в Северной Албании, они фактически контролировали всю Албанию. Поэтому А. И. Крымский пишет: «Хазары сто лет господствовали в Албании.» Поэтому в VI веке византийская армия на Кура – Аракской низменности воевала с савирами, которые жили там.

Удинский автор В. Гукасян тоже писал, что часть населения Албании были тюрки: «Ныне даже нет сомнения в том, что тюрки – савиры в первых веках н.э., может, и раньше, обитали вдоль Каспийского моря до Дербенда... Не случайно, что все армянские историки V-VII вв., описывая события III – начала V вв., особое внимание уделяют проникновению тюрков-гуннов в Закавказье, особенно в Албанию. Это, по-видимому, обусловлено еще и тем, что с начала V в. приток тюрков-савиров в Албанию интенсифицировался.»

Если основные города и вся Северная Албания, Кура-Аракская низменность, запад, юг, юго-восток страны было наводнено тюрками, то как можно сказать, что в Албании тюрков не было, к моменту распада Албанского государства тюркоязычное население страны составило 0 %? А на самом деле, Албания было тюркским государством. К моменту распада государства подавляющее большинство (минимум 80%) населения Албании были тюрки. Вот поэтому когда арабский халиф Муавия I перед походом на Азербайджан спросил своего военачальника, что он знает об этой стране, на что тот ответил: «Азербайджан с незапамятных времен является страной тюрков, и там живут тюрки», – об этом сообщает арабский автор ал-Джурхуми.

Моисей Каганкатваци пишет, что население Албании – ашкеназы: «Святой Георгий был избран тогда, когда он еще был в чреве своей матери для того, чтобы распространять христианство среди нас – ашкеназских народов». Ашкеназ это название кочевых тюркских народов в еврейских источниках. Каганкатваци был священником и хорошо знал еврейские источники, поэтому о народе своей страны пишет, что они ашкеназы, т.е. тюрки. Он сам тоже был тюрком, об этом говорит его фамилия: Каганкатваци; корень слова – Каган. Это исключительно тюркское слово.

В VII веке до н.э. началось большое движение скифских племен в Переднюю Азию. Часть из них оседала на обширной территории между озером Урмия на юге и Гуннским Проходом (Дербенд) на севере. В самом начале VII века д.н.э. они там создали первое государство на территории Северного Азербайджана; оно называлось Киммеро-Скифско-Сакское царство, Сакасена (мидийцы так называли это государство), Ишкуза (по-ассирийски), а по-еврейски – Царство Ашкеназ. Ядро этого царства находилось между Араксом и Курой – в Мильской степи. Одним из первых царей этого государства был Ишпакай. «Я разбил армию Ишпакай...», – От имени ассирийского царя говорится в источниках. Это было в начале. А потом, примерно в 650 году д.н.э. в районе Гянджа сразились скифское и мидийское войска. Разгромив мидийцев, скифо-саки стали хозяевами всей Азии.

С севера шли потоки кочевых тюркских племен. Скифско-сакское царство, Сакасена, Царство Ашкеназ было для них базой: собравшись там, они разделились по группам и нападали на соседние страны. Вот так хозяйничали тюрки в Азии. В то время их царем был Партатуа, потом его заменил Мадий... По сообщению Геродота, господство скифов во всей Азии продолжалось 28 лет. Спустя три десятилетия мидяне одолели скифов и сами стали лидерами. Скифское царство вместе с Урарту и Манной стало союзником Мидии; этот союз назывался мидийским. В 550 году д.н.э. персы победив мидян, взяли власть в свои руки. Мидия стала сатрапией (областью). При Ахеменидах скифо-саки упоминаются как ортокорибанты. А в еврейском источнике V века д.н.э. (Книга Бытия) о скифах (ашкеназах) есть сообщение. В персидских источниках скифы в списке налогоплательщиков упоминаются как ортокорибанты. И у Геродота тоже есть сообщение об

ортокорибантах. Персидское слово «ортокорибанты» означает «острошапочники». Так называли их персы, потому что скифские мужчины носили конусообразные шапки. Так изображаются скифы в древнокитайских, греческих, мидийских и персидских рисунках.

В IV веке до н.э. Александр Македонский разгромил персов, империя Ахеменидов распалась. Воспользовавшись этим мидяне приобрели самостоятельность. Но не вся Мидия стала самостоятельной, она распалась на две части: нижняя Большая Мидия досталась греко-македонянам, верхняя Малая Мидия (Мада – Атропатена, Адербайган) стала самостоятельным царством. В его составе было и скифо-сакское царство, Царство Ашкеназ. Оно возникло в VII веке до н.э. подчинило себе всю Азию, потом уступило первенство мидийцам и стало их союзником. Оно существовало и при Ахеменидах, но при распаде этой империи вновь стало самостоятельным. Теперь оно называлось Албанией, Арраном. Граница его на юге была р. Аракс, на севере же доходила до Гуннских Проходов. Страбон этот проход называет Каспийскими Воротами. Историки пишут об отважном народе Албании; они правы, достаточно напомнить, что они сумели подчинить себе всю Азию.

Царем Верхней Мидии (Малой Мидии, Мада-Атропатены) был Атропат. Он был в хороших отношениях с Александром Македонским. А кто был царем Албании (Аррана) в то время? Этого мы не знаем. Но известно, что он тоже был в хороших отношениях с Александром Македонским, с ним встретился, подарил ему двух необыкновенно больших и сильных собак, которые были способны одолеть даже льва.

Албания-Арран возникла там, где находилось ядро Скифско-Сакского царства, вернее, оно не возникло, оно там было. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что ядро бывшего Скифского царства и левобережье Куры стали называться Албанией-Арраном. Наверное, само население называло свою страну Арраном, потому что низменная часть Азербайджана и по сей день называется Араном. Слово «Аран» объясняется исключительно на тюркском языке. Аран – теплое, укрытое местность; по сравнению с Северным Кавказом так оно и есть: здесь тепло, уютно и удобно.

Итак, Северный Азербайджан вновь стал самостоятельным. Некоторые историки считают, что это было упущением Александра Македонского. Страбон же это связывает с желанием Атропата: «Вторая часть – это Атропатийская Мидия; свое имя она получила от военачальника Атропата, который не допустил, чтобы эта страна, как страна Великой Мидии, также стала подвластной македонянам.» Не упущение Александра и не простое желание Атропата стали причиной самостоятельности: гарантом ее была военная мощь скифов-саков (ишкузаев, ашкеназов, ортокарибантов-острошапошников). Как сообщают античные авторы, в военное время Албания выставила 60000 пехотинцев и 22000 конницы. Это был необыкновенно отважный народ. Под натиском этого народа рухнули старые империи, образовались новые империи. Мидяне, даже после перехода первенства к ним, продолжали учиться у этих людей. По сообщению

Геродота, мидийские мальчики ходили к скифам, учились военному делу, в первую очередь стрельбе из лука и верховой езде, одновременно изучали язык скифов.

С появлением этих людей в Передней Азии политическая карта мира изменилась, этнический облик мира стал другим. Вонючие болота, старый мир с его Ассирией, Вавилоном рухнули, наступило время перемен, началась новая эпоха. Все это благодаря тюркам. Так угодно было Богу, об этом говорится и в Торе: «И воздам Вавилону и всем жителям Халдеи за все то зло, какое они делали. Поднимите знамя на земле, трубите трубою среди народов, вооружите против него народы, созовите на него царства Араратские, Минийские, Ашкеназские, поставьте вождя против него, наводите коней как страшную саранчу.»

Арарат – это государство Урарту, к хаям оно никакого отношения не имеет; хайи даже не были гражданами этого древнего государства. Эта запись датируется 593 годом, здесь речь идет о Мидийском союзе, в который входили Урарту, Манна и Скифское царство. Здесь говорится о кочевых тюркских племенах, об их многочисленной, конно-стрельковой армии, которая в VII веке до н.э. вторгнулась в Переднюю Азию.

Ни один автохтонный народ Северного и Южного Кавказа или группа народов, даже все они вместе взятые, не были способны делать то, что было совершено в Передней Азии кочевыми тюркскими племенами: киммерами, скифами, саками, савирами, гуннами, хазарами и др. Но это надо было делать. Богу так надо было. Историческая необходимость так требовала. И пришел тот, кто на это был способен. Он пришел и сделал свое дело – выполнил свою историческую миссию. Темп исторического развития ускорился, человечество перешагнуло на тысячелетие вперед.

До появления в Передней Азии и создания там мощного государства, в VIII веке д.н.э. скифы установили свою власть в низовьях Дона и северных районах Предкавказья. После этого они двинулись на юг. Основной дорогой скифов на юг – в Переднюю Азию был путь через Каспийские Ворота. Местное население, автохтонные племена, вынуждены были покинуть равнинные и предгорные зоны в районе между Самуром и Сулаком. Началась эмиграция. На высокогорных, труднодоступных районах Большого Кавказа появились населенные пункты кавказоязычных племен.

На юге от Кавказских Ворот скифам никакого сопротивления не было оказано. Получилось как у Цезаря : *veni, vidi, vici*; т.е. пришел, увидел, победил. Победить было некого. Потому что здесь не только государства, даже сильного племени или союза племен не было. Скифы пришли и создали себе государство. Образование сильного государства на Южном Кавказе было выгодно местным племенам.; им уже не угрожала опасность со стороны своих соседей – сильных племен, их развитие не остановилось, они приобщились к более развитой цивилизации. Скифы намного опережали в развитии не только кавказские племена, но и такие развитые народы Передней Азии как мидяне, персы и др. Поэтому мидяни отправляли своих

мальчиков к скифам учиться верховой езде, стрельбе из лука и скифскому языку.

Эмигрировав в VII веке до н.э. на высокогорные районы, население Северного Кавказа, в основном племена зоны Самур-Сулак вынуждены были оставаться там веками. Потому, что равнинные и предгорные районы заняли скифы, саки, гунны, савиры, хазары и др. С другой стороны, их поток не прекращался и тюркские племена иногда воевали между собой. Поэтому соседствовать с ними была опасно. О жизни этих племен источники вот что сообщают: «Они обитают в непреступных горных местах, пребывая в мире, живут беззаботно от внешних врагов, причем налоги и подати царские остаются при них, только одного кого-либо ставят править над собой по воле их самих, в согласии и единодушии живут и пребывают между собой в мире, селятся по родам, отдаленно друг от друга.»

Итак, в VII веке до н.э. ситуация на Кавказе сильно изменилась и оставалась такой же в течение 1500 лет. Грузинский историк XI века Л. Мровели, особо подчеркивая это, пишет: «С тех пор в течение долгого времени все коренные кавказские народы стали данниками скифов.»

Начиная с VII века н.э. о Северном Кавказе начали писать и арабские историки. Они сами посещали этот край. Их удивляла племенная пестрота и разноязычность этого региона – Дагестана. В этом небольшом районе они посчитали около 100 языков. А если они могли бы посетить и высокогорные, труднодоступные населенные пункты, то, безусловно, посчитали бы намного больше языков. Поэтому арабские историки Дагестан называли Страной – Горой Языков.

Со стороны Грузии и при мощной поддержке Византии было давление, чтобы распространять там христианство. Ничего не вышло. Со стороны Азербайджана арабы, а затем сельджуки 500 лет трудились исламизировать этот край. Добиться полного успеха не удавалось. Потом за это дело взялись монголы, потом караююнлу, потом сефевиды. В этом вопросе сильные державы были бессильны. Наконец-то, через 1000 лет дагестанские народности исламировались. – История человечества второго такого парадокса не знает. Причина этого явления была племенная пестрота, разобщенность и разноязычность автохтонных Дагестанских племен. А Гипперт льстит им, вернее, морочит голову (поименно перечисляя: лезгинов, удинов, цахуров, рутульцов и др.) со своей мифологией: якобы, в IV веке до н.э. эти племена создали на Южном Кавказе мощное государство. Если они были способны на это, то такое государство обязательно создали бы у себя – в своей колыбели, в Дагестане.

В Азербайджане никто не занимается такими вопросами: как, скажем, 2000 лет тому назад какая народность чем занималась, какую роль играла она в истории и т.д. Азербайджан – наша родина, его прошлое наша общая история. Подобный вопрос поднимает Гипперт, притом это делается явно провокационно: он льстит дагестанским народам и на фоне этого ущемляет тюркоязычные и ираноязычные народы. Поэтому я вынужден вкратце отвечать ему.

Древние авторы пишут о легах. Некоторые люди думают, что это лезгины. А древние авторы пишут, что леги – скифское племя. Много противоречий связано с удинами. Я привожу лишь один пример; Плиний пишет: «На самом краю пролива (речь идет о Каспийском море – Р.А.) живет скифский народ удины.» Скифский народ утии и удины, дагестанский народ удины; турки авары, дагестанский народ аварцы... Гипперт, как кавказовед, должен был ответить хотя бы на один из этих запутанных вопросов. Но он этого не делает. До XV века н.э. ни в одном источнике нет сообщения о конкретном дагестанском народе (о лезгинах, цахурах, рутульцах и др.). Более или менее точные данные о них сохранились лишь в источниках конца XVIII – начало XIX в. А это относится к их численности. Точно известно, что в XVI веке началась эмиграция этих народов в Северный Азербайджан. В XVI-XVII в.в. продолжалась переселение аварцев в Джаро-Белоканы. В XVII веке цахурские султаны обосновались в селе Илису. В XVIII веке безземельные горцы Дагестана (цахуры и аварцы) стали интенсивно мигрировать в Северный Азербайджан: в Джаро-Белоканское общество и Илисульский султанат. Дальнейшее переселение цахуров на территорию Азербайджана связано с трагедией в Цахурской долине Дагестана. В 1850 году русский генерал Воронцов в военных целях артиллерийским огнем уничтожил 15 деревень в Цахурской долине. Все населенные пункты были разрушены и сожжены дотла. Оставшиеся без крыши над головой цахуры Дагестана переселились в Азербайджан – в Закатальский и Кахский районы. Лезгины испокон веков жили и живут в междуречье Кудиал – Самур. В древности это была территория Албании. До русской оккупации Дербенд – древнейший и прекрасный Азербайджанский город, колыбель Азербайджанской культуры, население которого, по сообщениям арабских историков, к моменту распада Албании почти полностью были тюрки – с его окрестностями был в составе Дербендского ханства Азербайджана. Южнее Дербендского ханства было Кубинское ханство Азербайджана. Царское правительство ликвидировало Дербендское ханство, его территория была присоединена к Дагестану. На территории Кубинского ханства был создан Кубинский уезд Бакинской губернии. Одна часть Кубинского уезда от Самура до Кудиала не официально, только по этническим признакам у простонародье называлась Лезгистаном, а от Кудиала к горам – Тюркистаном. Во второй половине XIX века и в первой половине XX века в связи с развитием нефтяной промышленности лезгины из окраин Дагестана стали эмигрировать в Азербайджан в поисках доходной работы. Их называли отходниками. Но большинства этих отходников назад не возвращались, остались жить в различных регионах Азербайджана, в основном, в Баку и Сумгаите.

Если отборное войско Албании учасвовало в битве при Гавгамеле (331 г.д.н.э.), то это государство образовалось раньше – в начале IV века до н.э. Тогда эта территория была подвластна Ахеменидам. Чтобы создать на этой

земле государство сначала надо было ее оккупировать. То есть, дагестанские племена должны были сразиться с ахеменидскими войсками и победить их. (К сожалению, историки о таком событии ничего не знают.) Лишь после этого (если, конечно, армия ахеменидской империи, восстановившись после поражения повторно не напала – ведь так было в войне с Александром – на дагестанские племена и оставила их в покое), можно было создать там государство и называть его Албанией. К большому сожалению, историки об этом тоже ничего не знают. Если такое событие на самом деле имело место, то персидские источники обязательно об этом сообщали бы. На какой-нибудь скале оставалась запись о том, что на северную территорию империи, где обитают ортокорибанты, напали дагестанские племена, наподобие: «персидское войско вступило в бой, но, к сожалению, вражеская армия была сильна; эта территория уже потеряна, враги наши создали там государство, и мы вынуждены признать его существование...»

Ни при Ахеменидах, ни при Селевкидах в Северном Азербайджане новое государство не образовалось. Это было невозможно. А государство – и какое государство! – там уже было, его создали в VII веке до н.э. скифы-саки. Как правильно отмечает Мровели, в то время (в IV веке д.н.э.) дагестанские племена были их данниками. Они не были в состоянии создать себе государство.

Прежде, чем говорить о языке Албании, я напомним слова удинского филолога В. Гукасяна: «Тюрки уже с начала VI века были представлены впромежь албанско-удинского населения». Гукасян признает, что в Албании тюркский фактор в V веке уже четко проявил себя. Это очень хорошо. Но в этом признании есть и фальш. Гукасян, когда говорит о населении Албании, употребляет выражение «албаны-удины.» Это очень грубая ошибка. Как уже говорилось, Албания было многонациональной страной, там было 26 племен, 26 языков (Страбон), албанский народ молился на многих языках (М.Каганкатвази). Удины были одним из 26 племен, удинский язык был одним из 26 языков. Гукасян удинизировал не только население Албании, но он удинизировал и албанского историка Моисея Каганкатвази; его фамилию совершенно не обоснованно пишет как «Утийский». Наверно ему тоже не нравится корень слова: Каган. Это же тюркское слово. А «Утийский» не похож на тюркское, к тому же, от Утийского до Удинского – только шаг.

Гукасян неспроста признает тюркский фактор в Албании в начале VI в. Его заставляют факты, которые давно известны. Я привожу эти факты из диссертации самого Гукасяна: «В сирийской хронике начала VI века отмечается, что в 20-х годах VI века албанский (в хронике «аранский») епископ Кардост с тремя учениками ездил к гуннам-савирам, распространял среди них христианство и, что для нас важнее, составил письменность на языке савиров и перевел Евангелие на их язык.». Значит, тюркский фактор проявил себя не только физически – количественно, но и качественно – духовно. Это очень важное событие. Но такое важное событие не надо

искажать. Риторий Захарий пишет, что Кардост ездил в страну гуннов не с тремя учениками, а с семьёю христианскими миссионерами. Конечно, нельзя сказать, что как Кардост, все они были епископами. Но, безусловно, это были близкие к Кардосту священники, монахи и др.

Надо отметить, что аранские (албанские) епископы часто ездили в страну гуннов, и, как ни странно... в этой стране у них (аранских епископов и их помощников) проблем с языком не было. После семи лет Кардост заменил другой аранский (албанский) епископ – Макар со своей командой.

Переводить евангелие на язык гуннов, т. е. на тюркский язык, – это великое событие! Как же Кардост справился с такой сверхсложной задачей?! Уму непостижимо! Ведь по Гипперту получается, что население Албании состояло из исключительно из удин, тюркоязычного населения там вообще не было; что касается ираноязычных, то к тому времени их тоже не было, потому что переселение ираноязычных еще не произошло, это будет потом, через 50 лет, при шахе Хосрове. Получается, что Кардост был удином. Члены его команды тоже были удинами. И вот эти удины во главе с Кардостом взяли евангелие и перевели его на тюркский язык! А почему они этого не делали и для своего народа? Ведь, как известно, Евангелие переведено на удинский язык в 1893 году. Кардост со своей командой мог бы это сделать 1500 лет назад. Есть русская поговорка: своя рубашка к телу ближе. Азербайджанцы же говорят: *əvvəl evin içi, sonra çölü*. То есть, сперва надо было думать о своем народе.

Удины перевели Евангелие на тюркский язык!.. Если это был родственник удинскому один из дагестанских языков, например, лезгинский, можно было поверить. Тюркский и удинский же совершенно разные языки. Поэтому никак не вериться, что удинский епископ перевел Евангелие на тюркский язык. К тому же, удины еще и начали распространять христианство среди тюрков!.. А это очень сложная, для нетюрков же совершенно не возможная задача. Надо было простонародью на доступном им языке объяснять суть христианства, часами выступать перед ними. Надо было еще спорить с жрецами языческой религии... То есть, Кардост, удин, в совершенстве владел тюркским языком, члены его команды тоже очень хорошо знали этот язык. Они так хорошо знали тюркский язык, что многие даже свой родной язык так не знали!.. И это в стране, где нет ни одного тюрка, – по Гипперту так получается. Это в стране, где все население – удины, во всех государственных учреждениях делопроизводство ведется на удинском языке, во всех церквях богослужение идет на удинском языке и все епископы, священники, монахи – удины. Все очень сложно и невероятно. Это сложная задача очень упрощается, если допустить, что Кардост был тюрком, члены его команды тоже были тюрками. Но Гипперт на это не согласится, он на такую сделку не пойдет. Потому, что он в самом начале сказал: в Албании тюрков не было.

Кардост заменил другой аранский епископ – Макар. Безусловно, как и Кардост, Макар тоже ездил в страну гуннов со своей командой. Чтобы продолжать начатое дело, Макар не должен был уступить Кардосту. Но это

возможно было лишь в том случае, если и Макар был тюрком, члены его команды тоже должны были быть тюрками. На этот раз Гипперт разозлится и скажет: «Я же в самом начале сказал, что в Албании тюрков не было. А вы говорите, арранский епископ Кардост был тюрком, сопровождающие его люди: священники, монахи и др. были тюрками; другой аранский епископ Макар тоже был тюрком, и члены его команды тоже были тюрками... Ну что за безобразие, в стране тюрков нет, а все албанские епископы, священники, монахи – тюрки! Это что, Тюркистан что ли?»

Таким образом, в 520 году один из епископов Албании ездил в страну гуннов и переводил Евангелие на тюркский язык. Этого достичь сразу невозможно. Роберту Фишеру было 29 лет, когда он стал чемпионом мира по шахматам. Но это не означает, что шахматистом стал он именно тогда, т.е. в 1972 году. Такие великие события имеют предисторию. Фишер ровно 25 лет день и ночь тренировался, играл в шахматы, и наконец стал чемпионом. Если при необходимости Кардост взял и переводил Евангелие на тюркский язык, значит, к тому времени в Албании уже формировалась хорошая школа по переводу Евангелия на тюркский язык, этим делом занимались задолго до 520 года. Это не делалось от безделья. В 450 году был составлен албанский алфавит, и как можно скорее, надо было перевести Евангелие. Началась кропотливая работа. В Албании было 26 племен и 26 языков. Переводить Евангелие сразу на 26 языков было невозможно. Надо было переводить его на язык, который «стал впромежь» албанского населения, то есть стал *lingua franca* – межплеменным языком в Албании. Этим языком был тюркский. Это подтверждается и фактами; Кардостъ неспроста взял Евангелие и переводил его на язык гуннов.

Аналогическая ситуация повторилась в следующем веке – в 681 году. Об этом сообщает Моисей Каганкатваци. Это упоминает и Гукасян: «По просьбе вассального князя савиров Алп Илитвера, албанский епископ Израил ездил в Южный Дагестан, где «князь и весь народ желали слышать речь» его, Израил читал им поучения из Евангелия, возможно, переведенное на их язык Кардостом, на что имеется довольно ясный намек в письме Алп Илитвера на имя армянского католикоса Саака. Он (т.е. Израил – Р.А.) полемизировал днями с савирскими шаманами, чародеями, колдунами и одержал победу». Гукасян все это пишет со ссылкой на «Историю албан» Моисея Каганкатвация. Но как он искажает текст!

Во-первых, Каганкатваци не говорит о Южном Дагестане, потому что в то время такого понятия не было. Каганкатваци говорит о далекой стране гуннов, о Хазарском каганате, о Тюркистане, о великолепном городе – столице Гуннского царства Варачане.

Из города Барды до Варачана Израил ездил полтора месяца. Выступал перед гуннами; днями спорил с шаманами. Значит, как и его предшественники – Кардост и Макар, – Израил тоже в совершенстве владел тюркским языком. В страну гуннов Израил тоже ездил со своей командой, члены команды не были туристами, они должны были работать – распространять христианство среди тюрков. Для этого они тоже должны

были в совершенстве владеть тюркским языком. По Гипперту получается, как Кардост и Макар, Израил тоже был удином, члены его команды тоже были удинами; в Албании литургическим языком был удинский язык, епископы, священники, монахи и др. читали Евангелие на удинском языке; в стране тюрков не было и их язык никому не нужен был. И вдруг в такой обстановке выясняется, что все епископы и священники Албании в совершенстве владеют тюркским языком. Неизвестно, знали ли они удинский язык. Скорее всего, не знали; во всяком случае, об этом никаких сообщений нет, даже намеков нет. А вот тюркским владели в совершенстве, это подтверждается сообщениями древних авторов.

Таким образом, албанский епископ Израил ездил в страну гуннов. Поучение гуннам читал он из Евангелия на тюркском языке, которое было у него под рукой. А это говорит о том, что в Албании в V, VI и VII в.в. с Евангелиями на тюркском языке проблем не было. Гукасян тоже это знает, но, упоминая об этом, чувствует опасность. Действительно, очень опасно! Это чувствует и Гипперт, поэтому кричит: « В Албании тюрков не было! В регионе тюркских государств не было!»

Чувствуя опасность, Гукасян делает отчаянную попытку замазать следы: «Израил читал им поучение из Евангелия, возможно, переведенное на их язык Кардостом, на что имеется довольно ясный намек в письме Алп Илитвера на имя армянского каталикоса Саака.» Сразу видно, что здесь есть противоречие. Гукасян сперва говорит, что, ВОЗМОЖНО, это было Евангелие, переведенное Кардостом. И сразу же ссылается на письмо Алп Илитвера, – а это уже утверждение со ссылкой на достоверный источник. Если так, то будет интересно знать, что же писал Алп Илитвер Сааку. Наверное, пишет:» Уважаемый Саак, вы знаете что случилось? Израил читал нам поучение из Евангелия, которое 160 лет назад при царстве прадеда моего прадеда было переведено на наш язык арранским епископом Кардостом. Когда Кардост вернулся на свою родину, один экземпляр этой книги взял с собой. А то, что остался у нас, шаманы нашли и сожгли. И хорошо, что экземпляр Кардостом у вас не пропал...»

Как ни странно, в письме Алп Илитвера ни слова о Кардосте и об Евангелии, им переведенном... Алп Илитвер очень хотел, чтобы Израил остался в Варачане и продолжал свое дело – распространял христианство в стране гуннов. Но Израил не согласился, сказал что без вехом албанского каталикоса не имеет права остаться. Тогда Алп Илитвер послал делегацию с письмом в Албанию. Еще одно письмо было написано армянскому каталикосу Сааку, чтобы тот оказал содействие решению этого вопроса.

Что же заставляло Гукасяна придумывать такую небылицу? Дело в том, что этот факт – Израил ездил в царство гуннов и читал им, т.е. тюркам, поучения из Евангелия, которое у него было под рукой, – говорит о том, что Евангелие уже было переведено на тюркский язык. Израил взял его и ездил в Хазарский каганат. Чтобы не дать возможность читателю опомниться и сделать правильное умозаключение, Гукасян прибегает к хитрости, и тут же подсовывает ему свою выдумку, которая означает: «Эй, не думайте, что в

Албании Евангелие было переведено на тюркский язык. Да нет, что вы! Кому это надо? Просто когда-то, совершенно случайно один из удинских епископов ездил в Южный Дагестан (Гукасяну, так же как и Гипперту не понятны и неприемлимы понятия Гуннское Царство, Хазарский Каганат и Тюркистан). Безусловно, он был удином, но немного знал тюркский язык. Поэтому от безделия взялся за это дело и кое-как переводил Евангелие на тюркский язык. Когда он вернулся из Южного Дагестана, перевод тоже взял с собой. Это было давно. Перевод же сохранили как диковинку. А когда Израилю понадобилось ездить в Южный Дагестан, албанский католикос Елизар ему сказал, ты на всякий случай это возьми с собой...»

Как говорить, пусть говорят. А факты говорят о другом: подавляющее большинство населения Албании было тюрками, политическая власть было у тюрков; тюркский язык был государственным и литургическим языком в Албании. Евангелие в середине V века было уже переведено на тюркский язык, как сообщают источники, албанские епископы, священники, монахи – тюрки – хорошо освоив это дело, уже начиная с конца V и начала VI в.в. стали создавать христианскую литературу в соседних тюркских странах. Не только в Албании, даже в Армении тюркский был литургическим языком. Потому что начиная с VIII века до н.э., кочевые тюркские племена киммеры, скифы, саки, гунны, савиры, хазары и др. наводнили не только Северный Азербайджан, но также Манну и Урарту. При распаде Древнего Урарту его северные территории достались скифам. За счет новых притоков тюркских племен этническая карта региона постоянно менялась, тюрков стало все больше и больше. Поэтому в V веке н.э. армянский автор Корюн писал: «Население Армении – ашкеназы.» А в «Истории армянской церкви» написано: «Мы (Армения с ее ашкензским населением – Р.А.) приняли веру у гуннов и на их языке молились.». Армянскую церковь создавали и возглавляли ашкеназы-гунны; Григори был ашкеназ – среднеазиатский тюрк; сначала он, потом его сын, а потом его внуки возглавляли армянскую церковь. В честь его так она и называется: армяно-григорианская церковь. В Армении, как и в Албании, Евангелие было переведено в середине V века на тюркский язык. Как сообщается в «Истории армянской церкви», литургическим языком в армянских церквях был тюркский язык – ашкеназы молились на своем языке. На хайский язык Евангелие было переведено очень поздно – 1000 лет после создания армянской письменности Месропом Маштосом в V веке! Если не так, то где же древние Евангелии на хайском языке? Почему армянская церковь застряла в лабиринте? Добавив несколько знаков в эфиопский алфавит, Месроп реконструировал его, но этим алфавитом писали не на хайском, а на тюркском языке. У армянской церкви древние Евангелия есть, но они не на хайском языке, а на тюркском. Это не новинка, а давно известный факт, об этом писали неоднократно.

После X века из Закавказья на Украину, в Польшу и другие европейские страны уходило христианское население. Они были тюркоязычными, молились на тюркском языке, их богослужебная литература была написано армянским алфавитом на тюркском языке. Армянские историки это явление

комментируют по своему: «Эта литература была создана хайями на хайском языке. Но потом эти хайи забыли свой язык. Поэтому взяли эту литературу переводили на свой запасной – армяно-кыпчакский язык (!!!).»

После того, как царское правительство ликвидировало Албанскую Апостольскую Церковь (1836г.), все ее архивы оказались в руках хаев, которые по неизвестным причинам забывали свой язык и в течение 500 лет (с V по X в.в.) христианскую литературу писали на армяно-кыпчакском языке. Объединив архивы армянской и албанской церквей, хаи уничтожали то, что было написано в период, когда они забывали свой язык и вынуждены были писать на армяно-кыпчакском языке. Но не все уничтожено, кое-что осталось: уцелело и несколько древних Евангелий, но, разумеется, все они не на хайском, а на тюркском языке.

Какие аномалии, связанные с языками народов! Население Албании на 100% состоит из удинов, в стране тюрков нет, но как ни странно там все известные епископы тюрки. Там даже обычные священники тоже тюрки. А в Армении – ужас! Хайи забыли свой язык, но у них на всякий пожарный случай был запасной язык – армяно-кыпчакский, и они стали христианскую литературу переводить от забытого ими языка (хайского) на запасной (армяно-кыпчакский). В одной из древнейших церквей мира – армянской – самые древние Евангелия на тюркском языке, а на хайском языке древних Евангелий нет... Вот, чем надо было заниматься известному языковеду, кавказоведу – Гипперту! А он основное внимание уделяет вопросам южной границы Албании. И скоро выясняется, что Гипперт ничего нового не говорит. То, что он говорит, – это старые армянские песни: якобы, южной границей Албании была не Аракс, а Кура.

Таких песен много. В одной из них говорится, что до 387 года н.э. южная граница Албании проходила по реке Куры, то есть правобережье Куры (области Арцах, Ути и Пайтакаран) принадлежали Армении; эти земли завоевал в I веке д.н.э. Тигран II. В течение 5 веков эта территория была в составе Армении. А лишь по договору 387 года, когда территория Армении была разделена между персами и римлянами, заново была присоединена к Албании.

В XX веке Азербайджанские ученые очень тщательно исследовали этот вопрос, изучали все греческие и римские источники и на основании этого точно установили: завоевания Тиграна II не коснулись албанских земель; территория, захваченные Тиграном, находились на юге и юге-западе оз. Ван. Тигран в Албании не был, к ее границам не приближался, никакой албанской области он не оккупировал. С другой стороны, Тигран проиграл битвы с Лукуллом и Помпеем, поэтому вынужден был отказаться от всех захваченных земель; он не только потерял приобретенные земли, но и часть исконно армянских земель. В договоре 387 года речь не идет о присоединении правобережных земель к Албании – об этом ни слова; там говорится, что территория Армении разделена между Римом и Ираном. Правобережье Куры и до нашей эры, и в начале новой эры, и в последующие века было в составе Албании. Это подтверждается и сообщениями древних

авторов. Страбон пишет, что река Кура протекает через Албанию. Он не пишет, что река Кура с юга граничит Албанию, – только этого достаточно для того, чтобы свести на нет всякие басни и мифы о южной границе Албании. Армянский историк, отец армянской истории Моисей Хоренаци пишет, что южная граница Албании проходит по реке Аракс. Албанский историк М. Каганкатвази лучше всех знал свою страну и он тоже пишет, что южная граница Албании проходит по реке Аракс.

РАМИЗ АББАСЛЫ,
*Азербайджанский писатель, переводчик
художественной литературы.*

